

Ильязова Д.М.
Студентка 2 курса магистратуры
Юридический факультет
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева
Россия, г. Астрахань

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЙ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КАЧЕСТВЕ ДЛЯЩИХСЯ.

Аннотация: статья посвящена проблеме квалификации нарушений антимонопольного законодательства в качестве длящихся.

Правоприменительная практика антимонопольных органов свидетельствует о возможности признания действий по введению в заблуждение длящимся нарушением, в случае, если нарушение носит системный характер и направлено на получение конкурентных преимуществ как эффекта, возникшего за счет перераспределения спроса потребителей, вызванного введением в заблуждение и недобросовестным поведением на соответствующем рынке

Ключевые слова: длящееся правонарушение. Исчисление срока давности. Правоприменительная практика антимонопольных органов.

Ilyazova D.M.
2nd year master's student
Faculty of Law
Astrakhan State University named after. V.N. Tatishcheva
Russia, Astrakhan

PURCHASE AND SALE AGREEMENT IN THE HISTORY OF LAW OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES.

Abstract: The article is devoted to the problem of qualifying violations of antimonopoly legislation as ongoing. The enforcement practice of antimonopoly

authorities indicates the possibility of recognizing misleading actions as a continuing violation if the violation is systemic in nature and is aimed at obtaining competitive advantages as an effect arising from the redistribution of consumer demand caused by misleading and unfair behavior in the relevant market

Key words: ongoing offence. Calculation of the statute of limitations. Law enforcement practice of antimonopoly authorities.

Проблема квалификации нарушений антимонопольного законодательства в качестве длящихся.

Длящимся правонарушением является такое действие или бездействие, которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей (аналогичная позиция изложена в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

В соответствии со статьей 41.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня совершения нарушения антимонопольного законодательства, а при длящемся нарушении антимонопольного законодательства – со дня окончания нарушения или его обнаружения.

Правоприменительная практика антимонопольных органов свидетельствует о возможности признания действий по введению в заблуждение длящимся нарушением, в случае, если нарушение носит системный характер и направлено на получение конкурентных преимуществ как эффекта, возникшего за счет перераспределения спроса потребителей, вызванного введением в заблуждение и недобросовестным поведением на соответствующем рынке (решение Кемеровского УФАС России от 04.02.2022 № 09/850 по делу № 042/01/14.2-655/2021, решение Кемеровского УФАС России от 09.06.2023 по делу № 042/01/14.2-732/2022).

Судебная практика квалификации нарушений антимонопольного законодательства в качестве длящихся свидетельствует о том, что делам, возбужденным на основании статьи 11 Закона о защите конкуренции, заключение контрактов по отдельным закупкам ранее трех лет с момента возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства не исключает доказанности создания заявителями картеля и заключения

антиконкурентного соглашения, реализация которого осуществлялась в течение длительного времени¹.

При рассмотрении дела между заявителями установлено наличие устного соглашения, в рамках реализации которого они участвовали в торгах с целью поддержания цен путем отказа от совместного участия в торгах (отказа от конкурентной борьбы), а также согласованного направления коммерческих предложений заказчику (организатору) торгов, подачи предложений с минимальным снижением начальной максимальной цены контракта.

Кроме того, реализация данного соглашения выразилась не только в обеспечении победы обществ в торгах при минимальном снижении начальной максимальной цены, но и в совместном исполнении контрактов, путем приобретения друг у друга медицинских изделий, необходимых для поставки заказчикам. Заявителям вменялось не только заключение, но и реализация соглашения, в связи с чем выявленный картель является длящимся нарушением.

Датой обнаружения правонарушения являлась дата издания приказа ФАС России от 11.07.2018 № 975/18 о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Закупки, проведенные ранее, чем за 3 года до возбуждения дела, могут быть учтены антимонопольным органом при решении вопроса о назначении административного наказания.

Следовательно, у ФАС России не имелось оснований для прекращения производства в связи с истечением срока давности рассмотрения дела.

В кассационной жалобе Нырцева Н.А. также ссылается на истечение сроков давности рассмотрения антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства².

В соответствии со статьей 41.1 Закона о защите конкуренции дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня совершения нарушения антимонопольного законодательства, а при длящемся нарушении антимонопольного законодательства - со дня окончания нарушения или его обнаружения.

В силу пункта 3 части 1 статьи 3 Закона о контрактной системе закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд - совокупность действий, осуществляемых в установленном данным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд. Закупка начинается

¹ Определение Верховного Суда РФ от 05.10.2020 № 305-ЭС20-9447 по делу № А40-64541/2019

² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.02.2021 № Ф02-125/2021 по делу № А74-6342/2019

с определения поставщика (подрядчика, исполнителя) и завершается исполнением обязательств сторонами контракта.

При рассмотрении дела между УИО администрации Усть-Абаканского района и Нырцевой Н.А. установлено наличие соглашения, в рамках реализации которого заказчик сузил круг потенциальных поставщиков, указав необходимые конкретному поставщику для победы в аукционе характеристики закупаемых товаров.

Учитывая, что самой ранней датой публикации спорных закупок с указанными условиями является 15.03.2016, вынесение Хакасским УФАС России решения по делу № 9-А-18 от 15.03.2019 не нарушает положений статьи 41.1 Закона о защите конкуренции.

Необходимо отметить что, в случае заключения устного антиконкурентного соглашения антимонопольный орган не обязан установить точную дату заключения такого соглашения.

В Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.01.2020 № Ф04-6736/2019 по делу № А45-17238/2018 суд установил, что антимонопольным органом не нарушен установленный статьей 41.1 Закона о защите конкуренции срок давности, поскольку в рассматриваемом случае имеет место дпящееся нарушение антимонопольного законодательства и указанный срок исчисляется с момента обнаружения этого нарушения.

По мнению ООО «Терра» и ООО «Компания Фито», антимонопольным органом не доказан факт заключения антиконкурентного соглашения и нарушения пункта 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции), не установлено время заключения соглашения, решение антимонопольного органа вынесено по истечении срока давности, установленного статьей 41.1 Закона о защите конкуренции.

Решением антимонопольного органа от 07.03.2018 № 33 заказчик, ООО «Терра» и ООО «Компания Фито» признаны нарушившими пункт 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции в связи с заключением соглашения относительно участия ООО «Терра» и ООО «Компания Фито» в торгах, проводимых заказчиком, при этом такое соглашение имело своей целью либо привело (могло привести) к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для ООО «Терра» и ООО «Компания Фито».

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции определено, что соглашением является договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Таким образом, соглашением может быть признана договоренность хозяйствующих субъектов в устной форме, о которой свидетельствуют скоординированные и целенаправленные действия (бездействие) данных субъектов, сознательно ставящих свое поведение в зависимость от поведения других участников рынка, совершенные ими на конкретном товарном рынке, подпадающие под критерии ограничения конкуренции и способные привести к результатам, определенным Законом о защите конкуренции.

На стадии апелляционного обжалования, доводы заявителей о том, что материалами дела не установлена дата заключения соглашения, а соответственно и не установлено время нарушения, в свою очередь, указанное имеет правовое значение с точки зрения истечения сроков давности, установленных статьей 41.1 Закона о защите конкуренции, подлежат отклонению судом апелляционной инстанции, поскольку факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов, следовательно, в случае заключения устного антиконкурентного соглашения антимонопольный орган не обязан установить точную дату заключения такого соглашения.

В данном случае антимонопольным органом в действиях ФГБУ «НМИЦ им Е.Н. Мешалкина» Минздрава РФ и ООО «Компания ФИТО», ООО «Терра» было установлено длящиеся Закона о защите конкуренции исчисляются с момента обнаружения нарушения антимонопольного законодательства.

Днем обнаружения (выявления) нарушения антимонопольного законодательства, исходя из правовой позиции Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 № 11132/11 по делу № А26-9462/2010, является дата издания антимонопольным органом приказа о возбуждении дела и создании комиссии.

Таким образом, практика признания нарушения антимонопольного законодательства длящимся свидетельствует о необходимости дальнейшей нормативной проработки вопросов квалификации нарушений в качестве длящихся, а также дальнейшей нормативной фиксации в отраслевом законодательстве.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».
3. Оболонкова Е. В. Становление и развитие законодательства о конкуренции в России // Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: Монография. М., 2016.